

На правах рукописи

ТЕСЛЕНКО Александр Николаевич

**КУЛЬТУРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТИВНОГО ОБЩЕСТВА
(на примере Республики Казахстан)**

Специальность 22.00.06 – Социология культуры, духовной жизни

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

1 4 1489 2009

Саратов 2009

Работа выполнена в Центре ювенологических исследований ЧОУ «Институт управления» г. Астаны (Казахстан) и ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет»

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Зубок Юлия Альбертовна

доктор социологических наук, профессор
Омельченко Елена Леонидовна

доктор социологических наук, профессор
Яковлев Лев Сергеевич

Ведущая организация: Российский государственный социальный университет, г. Москва

Защита состоится « 18 » июня 2009 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.242.03 при ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет» по адресу: 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет, корп. 1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Саратовского государственного технического университета.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В. Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена своеобразием и уникальностью переживаемого Республикой Казахстан и другими странами СНГ исторического момента. Глобальные изменения в технике, технологии, природной среде, общественной жизни и их взаимодействие в условиях системной и структурной трансформации, изменения пространства социальной нормативности повлияли на процессы социализации молодых людей, на все стороны их повседневной жизни. Радикально изменились содержание и способы разрешения традиционных молодежных проблем, которые в современных исторических условиях требуют качественно новых подходов в эффективном взаимодействии молодого поколения и общества.

В процессе социализации молодой человек выступает самоорганизующимся и самореализующимся субъектом, который, с одной стороны усваивает социальный опыт, интегрируя в систему социальных связей, с другой – воспроизводит эту систему за счет активного преобразования социальной среды. Отсюда сущностью социализации является вхождение личности в социум, обусловленное конкретными социальными условиями, а роль социума – целенаправленное, систематическое создание благоприятных условий. Официально декларируемый в Республике Казахстан стратегический ориентир социализации молодежи – формирование новой генерации людей с инновационным, творческим типом мышления, с развитой мировоззренческой культурой, высококвалифицированных профессионалов с этически ответственным отношением к миру – ставит перед социологической наукой задачу адекватной модернизации теоретического арсенала социализации в соответствии с социальным заказом гражданского общества и демократического государства с социально-ориентированной рыночной экономикой.

Однако трансформационные процессы в молодежной среде в условиях личностной свободы и социального выбора создают определенные социализационные риски, среди которых особо следует выделить размывание и девальвацию системы традиционных культурных ценностей, сложившегося механизма преемственности поколений и, как следствие, разрыв социокультурных связей, процессы унификации духовной и материальной культуры. Каскадная диффузия западных стандартов поведения на постсоветском пространстве, в том числе в Казахстане, не всегда и не во всем приемлемых для сложившегося менталитета общества, способствует усилению бездуховности, падению образовательного и культурного уровня значительной части молодежи и вызывает в обществе моральные паники, негативно влияющие на все стороны ее общественной жизни.

Среди многообразных факторов и процессов, влияющих на культурную социализацию молодежи, особо выделяется специфика Казахстана как уникального региона. В Казахстане мирно проживают более 115 наций и

народностей, сложилась толерантная модель сосуществования христианства и ислама, позволяющая молодому государству, находящемуся в центре Евразии, концентрировать влияния Запада и Востока. Природные богатства и гуманитарный потенциал страны позволяют Казахстану наращивать темпы экономического роста и ставить перед собой амбициозные цели, стремиться войти в число пятидесяти наиболее развитых стран мира. В то же время ментальные архетипы кочевой цивилизации и традиционного общества, форсированный характер аккультурации титульной нации создают противоречия: между культурными практиками традиционнопатриархального и урбанизационно-промышленного образа жизни, между инерцией кочевой ментальности со свойственным ей авторитаризмом, патернализмом, трайбализмом и идеями западной демократии, либерализма, гуманизма, между культурно-психологическими установками современного общества и мировоззренческими ценностями аграрно-кочевой цивилизации.

Оптимизация процесса культурной социализации молодежи как важнейшей компоненты духовной жизни казахстанского общества прямо связана с достижениями нового качества социологической рефлексии, отвечающих как текущим условиям, так и динамике социокультурной ситуации, тенденциям развития общества. Именно этим обусловлено обращение диссертанта к обозначенной теме.

Степень разработанности проблемы. На сегодняшний день в научной литературе накоплен значительный фонд теоретических знаний, характеризующих сущность процесса социализации. Вместе с тем анализ многочисленных концепций социализации показывает, что не существует единой всеохватывающей теории. Из всего многообразия подходов, тенденций и научных школ можно выделить ряд основополагающих: теория социального функционирования (Э. Дюркгейм, Ф. Гиддингс), теория интериоризации и идентификации (З. Фрейд, Э. Маккоби, С. Холл), теория социального научения (А. Бандура, С. Беккер), ролевая теория (Дж. Мид, Р. Кули), теория групповой динамики (К. Левин, Дж. Картрайт), структурно-функциональный анализ (О. Брим, Т. Парсонс, В. Уиллер), гуманистическая психология (А. Маслоу, Э. Фромм, К. Роджерс) и другие.

Каждая западная социологическая школа имеет собственную интерпретацию процесса социализации личности. Представители бихевиоризма и необихевиоризма (Б. Скиннер, Э. Торндайк, А. Бандура, В. Уолтерс) рассматривают социализацию как процесс социального научения. В школе символического интеракционизма (Дж. Мид, Д. Хорке, Д. Джексом, Л. Колберг, Т. Ньюком) исследовали социализацию как процесс и результат социального взаимодействия людей. Представители структурно-функционального направления представляют социализацию как процесс полной интеграции личности в социальную систему, в ходе которой происходит ее приспособление (Т. Парсонс, П. Сорокин, Р. Мертон). Теоретические разработки теории социализации последних лет (Д. Гойлен, К. Харрельман, Н. Смелзер, К.-Ю. Тильман, Р. Тернер,

П. Штомпка.) представляют процесс социализации как акт продуктивной переработки внешней и внутренней социальной реальности. По Ю. Хабермасу, личность индивидуализируется через процессы социализации внутри исторического процесса.

В сферу внимания исследователей так или иначе попадала молодежь как социально-возрастная когорта, наделенная рядом черт, обусловленных физиологическим созреванием организма и особыми социокультурными детерминантами формирования личности. Молодежь как носитель определенных психологических и социальных черт представлена в работах таких авторов как Дж. Колеман, Ф. Райс, С. Холл, Х. Шельски, Э. Эриксон.

Научное рассмотрение феномена «молодежь» способствовало развитию особого научно-исследовательского направления – социологии молодежи с широким спектром исследовательских подходов. Ведущая позиция принадлежит структурному функционализму, сыгравшему важную роль в создании теорий межпоколенного взаимодействия, «сексуальной революции» (В. Райс, Г. Меркузе), «конфликта поколений» (Д. Белл, Э. Фромм, Р. Мертон, Ш. Эйзенштадт), социальной мобильности и профессиональной социализации молодежи (В. Боровик, В. Васильев, А. Капто, А. Колесников, В. Мансуров, В. Шубкин, В. Ярская). На стыке структурного функционализма и марксистской теории рассматривается проблематика в работах В. Добренькова, И. Ильинского, Б. Ручкина, В. Чупрова, А. Шарова и ряда других исследователей. Культурологическое направление, исследуя социальные процессы и явления в аспекте феноменологии человеческой культуры, раскрывает механизмы поколенческого единства, социокультурной трансляции материального и духовного опыта человечества новым поколениям молодежи (М. Елютина, И. Кон, Д. Константиновский, Ю. Левада, В. Павловский, А. Понукалин, С. Жукова, В. Ярская), социально-психологические механизмы отношений в социуме (Г. Андреева, Б. Ананьев, Б. Парыгин, Р. Шамионов, А. Голованова), этнокультурные детерминанты социализации молодежи (М. Мид, К.Д. Келли, Л. Коган, К. Калиновская, П. Романов, Е. Ярская-Смирнова).

В центре внимания современных исследователей оказываются, с одной стороны, особенности молодежной субкультуры и молодежных групповых идентичностей (Т. Исламшина, Е. Омельченко, А. Салагаев), с другой – общетеоретическое обоснование места и роли молодежи в трансформирующемся обществе, выработка новых стратегий ее социального взаимодействия (А. Запесоцкий, Ю. Зубок, Ю. Хайруллина).

Свой вклад в развитие теории и практики социализации молодежи вносят и казахстанские ученые. Социально-философский анализ взаимодействия личности и общества осуществлен в трудах Ж. Абдильдина, К. Абишева, М. Аженова, В. Шабельникова. Молодежная тематика затрагивалась в работах таких казахстанских социологов как Г. Габдуллина, Н. Намысбаева, Ж. Леднева, Т. Калдыбаева, Г. Телебаева, А. Шакинова. Особенности этнокультурной социализации молодежи

посвящены исследования К. Жарикбаева, Ж. Наурызбая, С. Калиева, К. Кожахметовой, С. Узакбаевой.

Вместе с тем в научных исследованиях казахстанских ученых, касающихся многообразных факторов социализации, до сих пор не исследован целый ряд значительных аспектов, таких как генезис и развитие идей социализации и их адаптация в культурных практиках суверенного Казахстана, влияние многообразных факторов на процесс и результаты культурной социализации молодежи, ее механизмы и типология.

В целом можно говорить о системе противоречий: между современными требованиями к социализации молодого поколения и отсутствием научно обоснованной концепции социокультурной поддержки молодежи; между естественной не только внутренней, но и внешней потребностью молодежи в социальной самореализации, культурной инновации и отсутствием реальных условий, возможностей ее успешной социализации, как правило, не в силу возрастной социокультурной несостоятельности, а чаще из-за исходной маргинальности аграрно-кочевой ментальности и неготовности социального окружения к удовлетворению актуальных потребностей молодежи; между широким спектром научных знаний, теоретико-методологических подходов к проблеме культурной социализации и необходимостью выработки качественно новых подходов к социальной работе с молодежью, проведению взвешенной, эффективной политики государства по отношению к ней.

Все это дает основание полагать, что культурная социализация молодежи как научная проблема представляет определенный интерес и требует глубокого исследования средствами социологического анализа.

Методологические основания диссертации. Методологическая позиция исследования ориентирована на открытый диалог различных концептуальных подходов к проблеме социализации, позволяющих анализировать объект исследования как рефлексивный, самоорганизующийся индивидуальный процесс и результат социальной интеграции. При анализе теоретических подходов к проблеме социализации личности диссертант опирается на социологические традиции М. Вебера, Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, П. Сорокина, Г. Тарда. Автор работает в русле культурной антропологии (М. Мид, Р. Бенедикт, М.Д. Шиппен, Дж. Уайтинг, А. Берtrand), культурного детерминизма и культурного релятивизма, т.к. социализация личности, ее модели, формы, позиции определяются окружающими социальными условиями.

Исследование основывается на концептуальных положениях социализации личности, разработанных зарубежными учеными (А. Адлер, А. Бандура, Ф.О. Джиринг, Дж. Мида, Дж. Хоррокс, Д. Джексон, Л. Колберг, Б. Скиннер, У.М. Уэнтворт, Э. Эриксон и др.), ряд идей,

важных для разработки авторской концепции молодежи, диссертант находит в трудах В. Вишневого, И. Ильинского, Ю. Зубок, И. Кон, Е. Омельченко В. Лисовского, Б. Ручкина, В. Чупрова, Ю. Хайруллиной, В. Ярской. Методологические принципы эмпирических исследований базировались на подходах П. Романова, В. Ядова, Е. Ярской-Смирновой.

В процессе социокультурного моделирования и типологизации социализационного процесса на современном этапе развития казахстанского общества автор руководствуется следующими положениями: во-первых, анализ этнокультурных особенностей менталитета казахов как представителей кочевой цивилизации, во-вторых, выявление моделей социализации в соответствии с объективными изменениями, произошедшими в постсоветском пространстве в условиях смены политического режима, в-третьих, факторный анализ социальной интеграции молодого поколения в условиях урбанизации и глобализации.

Процесс социализации молодого поколения в условиях постмодернистского (постсоветского) общества представляется на базе синтеза культурной традиции и инновации, цикличности и прогресса, авторитаризма и демократии, коллективизма и индивидуализма, модернизации без вестернизации (А. Зиновьев). Анализ социокультурного потенциала казахстанского общества базируется на исследовании семьи как культурной детерминанты первичной социализации личности (А. Антонов, И. Деметьева, А. Кузьмин, Н. Ловцова, Е. Ярская-Смирнова и др.), системы образования как технологического механизма социокультурного воспроизводства (А. Борщов, А. Ковалева, В. Нечаев, Ж. Тощенко, В. Ярская и др.), молодежной политики государства как новой функции социализации с положительной социальной ориентацией (С. Алещенок, И. Ильинский, В. Луков, А. Скробов, В. Чупров), досуга и молодежной культуры как поля социальной активности молодежи (Е. Омельченко, С. Сергеев, Т. Щепанская).

Методологическое значение для диссертационного исследования имели международные правовые акты и законодательные документы Республики Казахстан по образовательной и молодежной политике, а также документы, отчеты и материалы международных, правительственных и неправительственных организаций.

Многоаспектность и многогранность изучаемого явления определили цель исследования – разработку теоретико-методологических основ культурной социализации молодежи в современных условиях трансформирующегося казахстанского общества.

Для достижения поставленной цели выдвигаются следующие теоретические и эмпирические задачи диссертационного исследования:

- 1) осмыслить эволюцию научных представлений о личности как объекте и субъекте социализации; выявить теоретические континуумы исследовательской программы;

- 2) осуществить критическую рефлексию исследовательских подходов и социолого-антропологических условий взаимодействия человека, общества и государства в процессе социализации;
- 3) проанализировать и систематизировать социологические теории личности, имеющие отношение к осуществлению культурной социализации молодежи, применение которых целесообразно в условиях транзитивного общества;
- 4) обосновать методологический поворот к новейшим теоретическим и методологическим принципам социологического анализа культурной социализации молодежи;
- 5) разработать типологию культурных моделей казахстанской молодежи, позволяющую выявить национальную специфику социальной интеграции в Республике Казахстан;
- 6) дать оценку социальным механизмам организации и самоорганизации молодежи в процессе культурной социализации;
- 7) выявить социокультурный потенциал казахстанского социума и концептуальные подходы к организации культурного пространства молодежи на современном этапе общественного развития Республики Казахстан;
- 8) осуществить сравнительный дискурс-анализ риторики официальных документов и СМИ с целью выявления социальных стереотипов и противоречий в отношении молодежи и молодежной политики государства;
- 9) определить динамику ценностных ориентаций, установок, интересов и мотивов казахстанской молодежи, характеризующую ее как феномен социальной жизни и субъект социальных отношений;
- 10) выявить социокультурный потенциал казахстанской системы образования в контексте социальных изменений;
- 11) разработать концепцию социокультурной поддержки процесса социализации молодежи в условиях изменяющегося социума.

Объектом исследования является культурная социализация молодежи в специфических условиях современного казахстанского общества, **предметом исследования** – культурные модели и практики социализации.

Эмпирическую базу исследования составили результаты собственных исследований диссертанта, проведенных при помощи количественных и качественных методов сбора, обработки и анализа данных в разное время в рамках следующих исследовательских проектов:

- «*Социальная адаптация молодежи в условиях конкурентности и плюрализма*» (2000), в ходе социологического исследования было опрошено более 800 молодых людей обоего пола в возрасте 16-25 лет с целью определения системы ценностных ориентаций и оценки жизненных перспектив (методика Е.Б. Фанталовой);

- «*Девиянтное поведение подростков: социолого-педагогический мониторинг столичного социума*» (2004), социологическое исследование проведено на базе 12 организаций образования г. Астаны в рамках проекта «Коалиции против курения детей и подростков»; было опрошено 968 респондентов, из них 498 – учащиеся общеобразовательных и среднеспециальных учреждений образования г. Астаны обоего пола в возрасте 15-18 лет и 470 родителей;

- «*Динамика самоорганизации студенческой молодежи в условиях Центра молодежных инициатив*» (1999, 2001, 2004), лонгитюдное социологическое исследование проведено на базе Института управления г. Астана; было опрошено в разные годы 1602 студента;

- «*Социокультурные стили и жизненные стратегии молодых казахстанцев*», цикл фокус-групп с целью социокультурного анализа складывающихся стратегий реализации потенциальных ресурсов молодежи (2004-2005). В работе фокус-групп принимали участие представители школьной и студенческой молодежи, молодые рабочие и служащие из трех регионов Казахстана (N=128);

- «*Молодежь Казахстана: социальный портрет поколения*» (2004), социологическое исследование по заказу Департамента молодежной политики МОН РК проведено с целью теоретического и статистического анализа тенденций, наметившихся в социально-экономическом положении казахстанской молодежи, в ее социализации, выработки предложений и рекомендаций по повышению эффективности проводимой государством молодежной политики. Объем выборки составил 2000 молодых граждан. Сбор первичной социологической информации проводился методом анкетирования. Эмпирические данные обработаны с применением статистического пакета программ для социальных наук SPSS;

- «*Досуг современного подростка*» (2006), социологическое исследование с целью анализа социокультурных факторов и структуры подросткового досуга. Использован метод главных компонент Varimax Кайзера (по методике В.С. Собкина), с последующим факторным анализом данных (N=166);

- «*Молодежь – 2006*», республиканское социологическое исследование по заказу Департамента молодежной политики МОН РК проведено с целью теоретического и статистического анализа роли и места молодежи в социально-экономической и политической жизни казахстанского общества. Объектом исследования являются молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет, постоянно проживающие на территории республики. Объем выборки составил 2002 анкеты молодых граждан Казахстана, в ней представлены все четыре региона республики. Сбор первичной социологической информации проводился методом анкетирования. Эмпирические данные обработаны с применением статистического пакета программ для социальных наук SPSS;

- «Ценностные ориентации и смыслы жизни молодого поколения», кросскультурное исследование ученых Белоруссии, Украины, Казахстана и России по программе Российского гуманитарного фонда (2008).

Полученные данные дополнялись анализом законодательной базы в сфере образования и молодежной политики, данными государственной и ведомственной статистики, а также первичным контент-анализом литературы и вторичным анализом данных казахстанских, российских и зарубежных социологов.

Достоверность и обоснованность результатов работы определяются непротиворечивостью теоретических положений, комплексным использованием теоретических и прикладных методов, корректным применением известных положений социологии. Результаты и интерпретации исследования автора сопоставлены с известными исследовательскими данными зарубежных и отечественных ученых по проблемам социализации молодежи.

Основная гипотеза исследования: социализация молодежи как процесс вхождения личности в социум успешна, если социум обеспечит адекватные условия для самоорганизации и самореализации молодого человека на основе признания безусловного приоритета личности как субъекта общественных отношений; при этом создаются структуры, обеспечивающие открытость и адаптивность социума к личности с учетом глобальных цивилизационных процессов и национально-культурных традиций. Баланс между инновациями и традициями в условиях транзитивного общества позволит удержать в поле социокультурного притяжения наиболее мобильную, инновационную группу общества – молодежь.

Научная новизна диссертационного исследования определяется разработкой авторского подхода к комплексному исследованию процессов культурной социализации молодежи в условиях социальных и экономических изменений. Новизна работы раскрывается в следующих позициях:

- 1) продемонстрирована перспективность интеграции макросоциологического и микросоциологического подходов, позволяющих изучать процесс культурной социализации молодежи через призму взаимодействия общества и индивида;
- 2) в авторской интерпретации проанализированы и систематизированы основные подходы к изучению некоторых методологически значимых для раскрытия антропологической сущности социализации молодежи положений;
- 3) по-новому выполнена концептуализация теоретических основ культурной социализации в условиях трансформации казахстанского общества через призму накопленных социологических знаний о социальной сущности личности и ее социальном взаимодействии;

- 4) предложена принципиально новая плюралистическая методология как синтез современных теоретико-методологических подходов к раскрытию сущности социализации молодежи;
- 5) осуществлена авторская систематизация и инвентаризация существующих теоретико-методологических подходов и результатов исследований социализации молодежи в научной литературе, что позволило выявить не только специфику, механизмы регулирования и логику развития взаимоотношений молодого человека (поколения в целом) с социумом, но и выявить культурно-исторические модели социализации молодежи, механизмы ее организации и самоорганизации;
- 6) впервые разработана классификация культурных моделей социализации казахстанской молодежи, детерминированные социокультурной поляризацией казахстанского общества;
- 7) разработана и апробирована авторская программа социокультурного мониторинга «Молодежь Казахстана» (2000, 2004, 2006 гг.), проведены эмпирические исследования на республиканском уровне, позволяющие выявить реальное положение молодежи, степень ее культурной интеграции и удовлетворения социальных потребностей;
- 8) в авторской интерпретации проанализирован социокультурный потенциал казахстанского общества, ведущих факторов культурной социализации: семьи, образовательной и молодежной политики государства в Республике Казахстан;
- 9) в свете авторского подхода на основе дискурс-анализа официальной риторики вскрыты противоречия во взаимодействиях молодежи, общества и государства;
- 10) получены новые эмпирические данные о влиянии преобладающих в казахстанском обществе ценностей массового сознания на культурные модели социализации молодежи;
- 11) представлено авторское видение инновационных процессов в системе образования Республики Казахстан, вскрыты ее основные проблемы (отсутствие четкой стратегии и тактик модернизации, дефицит учебно-методической литературы, снижение уровня профессионализма педагогов и мотивации учащихся);
- 12) впервые на основе социологического осмысления культурных практик и ценностных ориентаций казахстанской молодежи разработана концепция социокультурной поддержки процесса социализации молодежи в условиях изменяющегося социума (практическая реализация данной концепции осуществлялась в рамках Программы государственной молодежной политики на 2003-2004 и 2005-2007 гг.).

В ходе проведения диссертационного исследования получены следующие основные результаты, формулируемые автором как положения, выносимые на защиту:

1. Базовыми в исследовании сущности социализации являются положения: о соотношении социального и биологического в природе

человека и о взаимодействии общества и личности. Социальная модель человека позволяет выделить типы взаимодействия общества и индивида: индивид как пассивный объект социализации (субъект-объектные отношения), индивид как субъект социализации (субъект-субъектные отношения) и индивид как объект и субъект социализации. Исследование субъектной, культуuroобразующей деятельности человека включает необходимость изучения всесторонних воздействий на его личность многообразных факторов культуры, обеспечивающих воспроизводство, саморегуляцию и трансформацию социальных отношений и процессов.

2. Исходным пунктом и единицей анализа природы взаимодействия общества и индивида выступает положение о гармоничном самосогласовании активности действующих индивидов, социальных групп, их самоорганизации и самоактуализации. При этом объектом исследования становятся социализирующие отношения как отношения ответственной зависимости всех субъектов социокультурного процесса не только между собой, но и с реальными культурными практиками, социумом в целом. Источником позитивной социализации личности является социокультурный потенциал как интегративная характеристика культурологических возможностей конкретного социума.

3. В концептуальном пространстве социологии выделены теоретические континуумы, дающие основание полагать, что исследовательская характеристика культурной социализации выражается следующими подходами: а) социологический, б) культурологический, в) факторно-институциональный, г) интеракционистский, д) интериоризационный, г) интраиндивидуальный. Социализация в большинстве концептуальных подходов рассматривается как социально-исторический процесс включения индивида в сферу общественных отношений в качестве субъекта и интериоризация культурного опыта предшествующих поколений. Культурная социализация в условиях транзитивного общества представляется процессом усвоения культурных ценностей, цивилизационных норм и форм поведения, осуществляемый на базе синтеза традиции и инновации, прогресса и регресса, коллективизма и индивидуальных импровизаций. Новые культурные формы, испытывая на себе влияние традиционализма, модифицируются, но сохраняют свое ядро, поэтому методологически верно и более плодотворно не противопоставление традиционных и инновационных форм социального поведения, а учет их взаимодействия и взаимосвязи.

4. На современном этапе развития общества и науки для изучения целостного процесса социализации личности и поколения в целом, молодежной проблематики необходима плюралистическая методология, позволяющая при разнообразии молодежи в разнообразном мире выявить условия реализации ею своей субъектной сущности. Наиболее перспективен путь создания новой плюралистической методологии, базирующейся на синтезе, целостном единстве разнообразных

методологических подходов. В результате социологического анализа современных теоретико-методологических подходов к раскрытию сущности социализации (системный, синергетический, антропологический, социокультурный, культурологический) выявляется неклассический взгляд на социокультурную действительность, фиксирующий как специфические черты ментальности, образа жизни и моделей поведения групповых идентичностей (этнических, возрастных, территориальных, профессиональных), так и качественное своеобразие исторически сложившихся культурных практик.

5. Молодежь – социологическая категория, критерием анализа которой выступает динамика освоения социальных ролей и функций, достижение определенного социального положения (зависимости - независимости) как комплексного показателя социализированности индивида/поколения. Система индикаторов социализации молодежи вытекает из ее универсального свойства – субъектности, свидетельствующая о переходе от преимущественного свойства быть объектом общественного воздействия к преимущественному свойству быть субъектом социально-преобразующей деятельности. Параметры моделей социализации в транзитивном обществе определяются соотношением процессов организации и самоорганизации молодежи.

6. Культурная социализация казахстанской молодежи осуществляется в условиях цивилизационных противоречий между социокультурными полосами евроцентризма и пан-тюркизма по территориальной вертикали «аул – город». С учетом исторического развития и социальных реалий современного транзитивного общества в Казахстане сложились три основные модели культурной социализации: традиционная, мобилизационная и модернизационная, каждой из которых свойственны особые культурно-психологические, социально-цивилизационные и мировоззренческие характеристики.

7. Основными механизмами организации и самоорганизации молодежи являются: традиционный (через семью и микросоциальное окружение), институциональный (через образование и другие институты общества), стилизованный (через субкультуры), межличностный (через значимых лиц), рефлексивный (индивидуальное переживание и осознание). Самоорганизация молодого поколения как результат социокультурного взаимодействия представляет собой инициативный способ и результат поколенческой идентификации. Самоорганизация через формы молодежной культуры являются на сегодня действительно привлекательной и, главное, реально интересной формой социального негосударственного участия молодежи. Основные векторы самоорганизации молодежного пространства: а) субкультурное участие, б) неполитизированное участие, в) стилевое поведение.

8. Социокультурный потенциал как интегральный показатель нерезализованных возможностей прогрессивных изменений социальной

действительности, обеспечивающих благополучие ее социальных субъектов, в условиях казахстанского общества характеризуется: утратой семьей статуса основного института социализации; снижением координирующей роли системы образования как институционального механизма социализации и социокультурного воспроизводства; ростом социализирующих влияний молодежной субкультуры и СМИ.

9. Молодежная политика государства в современных условиях сфокусирована на достижении двух взаимосвязанных целей: успешности социализации и создании развернутой к социуму системы социокультурной поддержки молодого поколения. Однако на практике существует разрыв между целями молодежной политики и государственной деятельностью по отношению к молодежи. Молодежное пространство – поле культурного самовыражения и самоутверждения, но государство различными способами продолжает навязывать ей политические идентичности. Более того, общественное мнение, его представления об образе жизни современной молодежи очень часто не соответствуют сложившимся реалиям. В настоящее время реализация основных положений государственной молодежной политики сталкивается с рядом трудностей, причины которых кроются в общем несовершенстве, кадровой, организационной, научной необеспеченности молодежной политики государства.

10. В молодежном сообществе происходят значительные трансформационные процессы, выражаемые в самооценке, поведении, ценностных ориентациях молодежи и проявляющиеся в общей социальной апатии, кризисе нравственных ценностей, падении престижа честного труда, росте гедонистических и потребительских настроений. Увеличивается разрыв между растущими запросами молодых казахстанцев и возможностями их удовлетворения. В значительной мере это обусловлено коммерциализацией и вестернизацией сферы культуры. СМИ популяризируют формы культуры, нравственные образцы, стиль жизни потребительского общества. В то же время имеется ряд объективных и субъективных факторов, создающих реальные возможности для актуализации субъектности как результата социально-ответственного поведения личности, прежде всего в сфере досуга. В выборе молодежных форм досуга прослеживается прямая зависимость от возраста, уровня образования, социально-экономического статуса, места жительства. Раскованный индивидуализм молодежного досуга – инвестиция в гуманистический потенциал будущего.

11. Образование – технологический механизм культурной социализации, основной функцией которого является воспроизводство молодого поколения, адекватного требованиям динамично развивающегося общества. Для образовательного пространства Казахстана характерна поверхностная модернизация рынка образовательных услуг, волонтаристский характер которой разрушает «генетическую матрицу»

культуры и «культурное ядро» общества. В жизненных стратегиях молодых людей образование выступает как фактор социальной мобильности. Социокультурный анализ позволил выделить следующие жизненные стили казахстанской молодежи: «бегущие», «идущие», «догоняющие», «отстающие».

12. Казахстанское общество вплотную подошло к пониманию, что традиционные институты социализации уже не обеспечивают параметры, необходимые для самосохранения и воспроизводства общества. Концепция социокультурной поддержки молодежи строится на эффективной молодежной работе как совокупности средств и форм социализации, призванных интегрировать молодое поколение в социальную жизнь, гарантируя необходимые личности и обществу изменения. На фоне этих изменений возникает необходимость в создании системы ювенальных служб и формировании специализированной социализаторской деятельности (Программа государственной молодежной политики на 2005-2007 годы, утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется объективной необходимостью выявления и анализа моделей культурной социализации молодежи, а также целесообразностью использования полученных результатов в государственной молодежной и образовательной политике. Предложенная автором плюралистическая методология исследования молодежной проблематики и типизация культурных моделей социализации казахстанской молодежи углубляет социологическое знание о многомерности и противоречивости социокультурной трансформации в современном обществе, позволяя строить эффективную модель социальной поддержки молодого поколения.

В практической сфере результаты исследования приобретают статус методологического руководства для широкого применения в практике социализации школьной и студенческой молодежи. Отдельные материалы исследования одобрены Советом по делам молодежи при Правительстве Республики Казахстан, включены в программу государственной молодежной политики на 2003-2004 и 2005-2007 гг. и отмечены национальной премией «Лучший преподаватель вуза-2007». Результаты эмпирических исследований представляют обширный материал как для исследователей, так и для представителей органов власти и практиков социальной сферы, поскольку делают видимыми реальные интересы молодежи, ее место и роль в социальной структуре, дают возможность эффективного согласования социокультурных интересов молодежи и общества.

Теоретические положения и практические результаты исследования могут быть использованы при планировании и дальнейшем совершенствовании образовательной и молодежной политики как в

Республике Казахстан, так и в Российской Федерации. Речь идет главным образом о целенаправленной работе по устранению негативных факторов «неудачной социализации», оздоровлению молодежной среды, повышению социальной активности молодежи, а также активизации молодежной работы в социально-культурной сфере.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на многочисленных Международных конгрессах, симпозиумах и научных конференциях: «Участие молодежи в формировании гражданского общества в России» (Саратов, 2009), «Цивилизация знаний: глобальный кризис и инновационный выбор России» (Москва, 2009), «Молодежь и будущая Россия» (Москва, 2008), «Проблемы повышения конкурентоспособности экономики Казахстана» (Астана, 2008), «Менеджмент за умов трансформаційних іновачій: виклики, реформи, досягнення» (Сумы, 2007), «Меняющаяся молодежь в меняющемся мире: новая парадигма социализации» (Астана, 2007), «Интегративная стратегия становления профессионала в условиях многоуровневого образования» (Котлас, 2007), «Социальная работа с молодежью в России и Германии: проблемы подростков, модели и методы их разрешения» (Волгоград, 2006), «Идентичность образования и глобализация» (Новосибирск, 2006), 1-й Всероссийский культурологический конгресс (Санкт-Петербург, 2006), X конференции Международной ассоциации досуга детей и молодежи (Прага, 2005), «Глобальное пространство культуры» (Санкт-Петербург, 2005), «Социальная адаптация и трансформация профессиональных групп в современном обществе» (Москва, 2005), «Медико-биологические и психолого-педагогические аспекты адаптации и социализации человека» (Волгоград, 2005), «Казахстано-российское взаимодействие в XXI веке и вызовы глобализации» (Астана, 2004), «Актуальные проблемы теории и практики социальной защиты населения в условиях трансформирующегося общества» (Караганда, 2003), «Проблемы устойчивого развития: иллюзии, реальность, прогноз» (Томск, 2002), «Проблемы управления в социальном государстве: ресурсы и реальная политика» (Астана, 2002), «Интеграция науки и практики в условиях мирового образовательного пространства», «Фракталы и циклы развития систем» (Томск, 2001), «Глобализация и интернационализация высшего образования» (Астана, 2001), «Самоорганизация и организация власти» (Томск, 2000), «Современные информационные технологии в области образования» (Астана, 1999), «Проблемы модернизации научных основ вузовской педагогики» (Алма-Ата, 1999), «Принцип неопределенности и прогноз развития социально-экономических систем» (Томск, 1999), «Молодежь на пороге XXI века: реалии и перспективы» (Астана, 1998), «Проблемы совершенствования подготовки кадров и научные исследования в учебных заведениях правоохранительных органов» (Алма-Ата, 1998), а также на заседаниях НИЦ «Евразийство» при Евразийском национальном университете

им. Л. Гумилева (Астана, 2002), лаборатории изучения проблем молодежи Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, 2004), постоянно действующего семинара Центра «Социум и молодежь» (Балаково, 2005), в рамках специализированного курса «Социология образования» на базе Центра социологического образования ИС РАН (Москва, 2006), на методологическом семинаре «Экстремизм и ксенофобия в молодежной среде» (Санкт-Петербург, 2007), Форуме Международной Социологической Ассоциации (Барселона, 2008), региональном постоянно действующем семинаре «Социальная работа в вузе: школа молодежного лидерства» (Астана, 2009). Результаты исследований используются в работе созданных автором и действующих под его руководством Центра социально-психологической службы «Здоровое поколение» при Департаменте образования г. Астаны и Центра ювенологических исследований на базе Института управления г. Астаны.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 66 работ общим объемом более 100 печатных листов. Основное содержание работы отражено в 9 монографиях и других научных изданиях, публикациях в центральных периодических изданиях, в том числе в 10 рекомендуемых ВАК РФ. Публикации по теме исследования получили положительный отзыв читателей на страницах казахстанских и российских СМИ, в т.ч. «Саясат-Полісу», «Высшая школа Казахстана», «Білімгеді жаналықтар», «Известия-Казахстан», «Молодежь и общество».

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав (12 параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, характеризуется степень разработанности темы в современной социологии. Определяются объект, предмет, цель, задачи, теоретико-методологическая основа исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе *«Теоретико-методологические подходы к исследованию духовной жизни и социальной практики»* диссертант раскрывает общие тенденции (категории) изучения проблемы, ее состояние в философских и других социально-гуманитарных исследованиях отечественных и зарубежных авторов, составляющие исходные позиции автора. Человек (и молодой человек, в частности) – субъект общественных отношений – рассматривается как ведущее ценностное начало, главный смыслообразующий компонент любого социального процесса. Социализация субъекта уже не может быть процессом уподобления окружающим его людям, его растворения в социальной среде, как в случае с социальной адаптацией; она будет являть

собой процесс интериоризации или освоения субъектом всего социального, приобщения его к социальному, т.е. ко всему, что разработано и создано деятельным человечеством в процессе его исторического развития — чем в большей мере им будет освоен совокупный позитивный опыт человечества во всех проявлениях, тем более он будет социализирован.

Социальность всегда облекается в определенные формы культуры, и только в таком виде она воздействует на поведение и ценностно-мотивационную сферу человеческого сознания. Через приобщение к культуре, ее освоение, человек приобретает способность к сознательной целесообразности деятельности, способность стать активным носителем определенных общественных отношений. Именно культурное пространство человека является базовым информационным полем, информационной матрицей, где главной единицей измерения является не просто человек с точки зрения его личностной структуры, что чаще всего попадает в фокус научного исследования, а человек со свойственной ему системой социальных отношений, то есть отношений определенной векторной направленности: к природе, человеку и обществу, культуре (миротворчеству), самому себе.

Качественные характеристики отношений в социуме, обеспечивающих жизнедеятельность человека, в научной литературе рассматриваются как явление социализации, отражающее динамику и результаты усвоения и активного воспроизводства индивидом определённых социокультурных ценностей. Именно в процессах социализации наиболее полно проявляется и осуществляется развитие взаимоотношений индивида и общества собственно человеческими способами.

Общество интерпретируется в диссертации как открытая, самоорганизующаяся социальная система. Важнейшим компонентом любой социальной системы является его социальный потенциал — интегральный показатель нереализованных возможностей прогрессивных изменений социальной действительности (И.Я. Писаренко). Однако, с позиции автора, культурологическая сущность любого института социализации может быть определена не просто как некий социальный потенциал, а именно как социокультурный потенциал, то есть, по определению Л.С.Выготского, специально создающий (искусственные) культурологические условия, содействующие полноценной социализации личности. Социокультурный потенциал включает только позитивный (с точки зрения той или иной эпохи) опыт, в то время как социальный потенциал может содержать и опыт отрицательный или нейтральный. Разница этих потенциалов делает возможным такой важный атрибут человеческой личности, как свобода выбора. Процесс социализации в этом случае понимается как непрерывный процесс выбора, осуществляемого субъектом в условиях наличия нескольких альтернатив. Это дает

возможность говорить об ответственности индивида перед обществом и общества – перед личностью. И, следовательно, при наличии адекватных социально-экономических, политических и культурологических условий может быть успешно решена проблема наращивания и материализации социокультурного потенциала казахстанского общества.

Характер социальных изменений в казахстанском обществе рассматривается автором через призму парадигм прогресса, кризиса и травмы (П. Штомпка). Травмирующие события постсоветского периода вызвали нарушение привычного образа мысли и жизнедеятельности, радикально изменили модели поведения, проявляющиеся в различных формах социальной дезорганизации. В этих условиях основными показателями результативности, эффективности вышеуказанных социальных процессов следует считать уровень проявления их качественных свойств, универсальными показателями которых являются: социальная комфортность людей, степень реального удовлетворения их актуальных социокультурных потребностей, а также направленность, содержание и стиль взаимоотношений всех участников социального процесса, их социальный статус. Результат социализации – освоение индивидом современной системы знаний, норм, установок, образцов поведения, которые входят в понятие культуры, присущей социальной группе и обществу в целом.

Далее диссертант анализирует теоретические аспекты проблемы социализации в современной научной литературе, дающие ему основание полагать, что исследовательская характеристика этого понятия выражается, по меньшей мере, пятью подходами:

1. Социологический. Социализация выступает как процесс становления и функционирования разных исторических типов личностей, которые различаются способом освоения и творческого обогащения социального опыта, созданного предыдущими поколениями (М. Вебер, Г. Зиммель, Ф. Теннис, Г.А. Андреева, И.С. Кон, Л.С. Яковлев).
2. Культурологический. Социализация рассматривается как трансляция культуры от поколения к поколению, как общий механизм социального наследования, охватывающий и стихийные воздействия среды, и организованные – воспитание, образование (А. Бандура, У. Бронфенбреннер, У.М. Уэнтворт, М. Мид, И.С. Кон, А.И. Ковалева).
3. Факторно-институциональный. Социализация определяется как совокупность (множественность, рассогласованность и некоторая автономность, а не жесткая иерархическая система) действия факторов, институтов и агентов социализации (О. Брим, Р. Линтон, Р. Мертон, Т. Парсонс, Б.Д. Парыгин, А.В. Петровский).
4. Интеракционистский. Социализация в качестве важнейшей детерминанты предполагает межличностное взаимодействие, общение, без которого невозможны становление личности и восприятие ею картины

мира (Дж. Мид, Ч.Х. Кули, Л. Колберг, Р. Хофштеттер, А. Халлер, Т. Шибутани).

5. Интериоризационный. Социализация представляет собой освоение личностью норм, ценностей, установок, стереотипов, у нее складывается система внутренних регуляторов, привычных форм поведения (Г. Тарт, Э. Дюркгейм, Л.С. Выготский, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев).

6. Интраиндивидуальный. Социализация не исчерпывается адаптацией к социальной среде, а является творческой самореализацией личности преобразованием себя, строится как деятельностная модель самоактуализации (А. Адлер, Ф. Званецкий, А. Маслоу, Э. Фромм, А. Шюц).

Вслед за Л.С. Яковлевым в построении авторской концепции социализации диссертант исходит из тезиса И. Пригожина о самоорганизации диссипативных систем, что позволяет описать социализацию как динамичный, нелинейный, самоорганизующийся процесс, сохраняющий в социуме синергию традиции и инновации. Соотношение традиции и инновации в социуме определяется через ресурс репликации культурных образцов. Репликаторами в социокультурной сфере являются культурные образцы и ментальные архетипы. Человеческое сообщество служит средой, обеспечивающей необходимые условия для копирования культурных образцов. В этом контексте люди выступают как ресурс самовоспроизводства (репликации) культурных образцов.

Диссертант, обращая к фундаментальным представлениям социальной синергетики, делает вывод, что ресурс репликации культурных образцов остается практически постоянным в традиционном обществе, и напротив, в современном (постиндустриальном, информационном) обществе, ориентированном на новации, изменения, их диверсификацию и ускорение, ресурс репликации любых культурных образцов испытывает сложную эволюцию. Поэтому принципиально важными оказываются те социокультурные процессы и факторы, которые влияют на темп воспроизводства самого ресурса репликации культурных образцов. Определяющим здесь является характер возникающих обратных связей, являющихся основным признаком и условием самоорганизации (И. Пригожин, И. Стенгерс).

В этих условиях для концептуализации объектной сферы процесса социализации — весьма широкого, многопланового, достаточно многомерно-го, диффузного, социокINETического явления — старого арсенала недостаточно. Диссертантом привлекается новая эвристика, предполагающая существенно новые опорные регулятивы, принципы ее изучения: плюрализм, полиэкранность, ипостасность, холизм, синергизм, дополнительность, релятивизм, нелинейность (В.В. Ильин, А.С. Панарин). Центр тяжести с анализа «оснований» и причинно-следственных связей переносится на изучение реальных жизненных проявлений человеческого взаимодействия.

С этой точки зрения становится более понятной правомерность разнообразных подходов к определению понятия «молодежь», которые легли в основу второй главы диссертации «Социализация молодежи: смена парадигм трансляции и воспроизводства культурных ценностей». Характеристике молодежи как особой социально-демографической группы, особенностям ее социализации посвящено огромное число исследований, фиксирующих устойчивость определенных особенностей и закономерностей данного процесса, но до сих пор отсутствует общее видение молодежного социокультурного пространства.

Как особый социальный феномен молодежный возраст имеет свои определенные характеристики. Анализ реальной демографической и социально-экономической ситуации в Республике Казахстан позволил автору принять в качестве исходных границ молодежного возраста интервал от 13 до 30 лет. Возраст в данном случае – не только демографическая категория, но и категория социологическая, характеризующая роли и функции, которые выполняют молодые люди на определенном этапе социализации. Однако статистико-демографическая склонность к точности и жесткости возрастной дифференциации зачастую не соотносится с темпами освоения соответствующих ролевых функций, достижения определенного социального статуса.

В рамках социологии молодежи сформировались три основных направления исследования феномена молодежи: психоаналитический (З. Фрейд, Р. Бенедикт, Л. Фойер, Л. Шелефф, Э. Эриксон, С. Холл и др.), структурно-функциональный (А. Коэн, Г. Беккер, Э. Сазерленд, Ф. Трешер, У. Уайт, Ш. Эйзенштадт), культурологический (К. Манхейм, М. Мид, М. Брейк). Более продуктивным для автора является выявление разнообразных подходов к определению понятия «молодежь»: психофизиологический, ролевой, субкультурный, конфликтологический, социально-психологический, стратификационный, интеракционистский, социализационный и процессуальный.

Знакомство со всем спектром подходов и сопоставление их определений показывают, что ни одно определение молодежи не является исчерпывающим, но фиксирует специфику одной из сторон социализации, реально значимые черты поколения, что позволяет выделить основные компоненты *интегративного* определения феномена «молодежь»:

- 1) возрастные границы и социально-психологические особенности;
- 2) специфика социального статуса, ролевых функций социального и культурного поведения;
- 3) специфика социально-демографической группы;
- 4) системное качество – процесс социализации как единство социальной адаптации и индивидуализации;
- 5) самоопределение, самоорганизация, самоидентификация молодежи как специфической группы.

Каждое новое поколение, входя в общественную жизнь, наследует уже достигнутый уровень развития общества и сложившийся образ жизни. Социализирующее значение для молодежи имеют как материальные, так и духовные процессы, формирующие социальное пространство и время, в котором, обретая определенные социальные характеристики, она интегрирует в общество.

Культурные модели социализации могут быть различными в своей исторически определенной конкретизации, зависящих от условий, целей, возможностей, объективных характеристик социума. Так, традиционное общество кочевников, в том числе казахов, не возводило непреодолимых границ между взрослыми и молодежью, позволяя последним свободно примерять различные социальные роли, поощряя их участие в выполнении актуальной работы наравне с собой, поэтому разрыв между двумя этапами социализации индивида от детства до взрослости был невелик, так что молодежь лучше усваивала свои будущие роли (казахская пословица: «до 5 лет почитай как собственного ребенка, с 5 лет до 15 лет эксплуатируй как раба, с 15 лет уважай как сверстника»). Традиционный институт большой «семьи» в Центральной Азии являлся (и является) важнейшим как в материальном плане (все вносят свой вклад в ее доходы), так и в процессе социализации отдельных своих членов. Религиозная регламентация социального поведения индивида, делающая упор на почитании старших, объединении в семье представителей всех возрастов и гарантированной всем этим стабильной системе ценностей: во-первых, аскетический идеал, связанный с отказом от собственных интересов, во-вторых, бесконфликтный характер социализации, который обеспечен такими патернацентристскими принципами как: господство мужчин, старшего поколения и старших по возрасту членов семьи (например, старшего брата).

В силу объективных и субъективных причин уникальная кочевая цивилизация в кратчайшие сроки прошла процесс аккультурации, но ее форсированный, часто принудительный характер обусловил спешное, поверхностное освоение казахами специфических навыков аграрной и урбанистической промышленной цивилизации. Быстрая социальная интеграция и аккультурация казахов происходили под доминирующим влиянием культуры-донора – русской культуры. Другой важной особенностью культурной социализации казахов является сложная и широко разветвленная родоплеменная структура «жузов»: Старшего, Среднего и Младшего. Современный Казахстан как мультинациональное и многоклановое образование не имеет единого культурного поля, в котором представители разных национальностей и социальных групп имели бы общие ценности и ориентиры и осознавали бы себя единым народом. Традиции кланового мышления и межкультурные противоречия разрывают Казахстан на социокультурные полюса: евроцентризма и пантюркизма.

Евроцентристский полюс культурного развития ориентируется на ценности индустриально-урбанистической цивилизации. Здесь все естественные отношения, которые подчиняли и интегрировали молодого человека в локальную общность с ее тесной личностной (натуральной или родственной) зависимостью распадаются и связи индивида и общества приобретают опосредованный деньгами, отчужденно-анонимный рыночный характер. Это позволяет отдельному индивиду автономизироваться, быть прямо или опосредованно независимым субъектом социализации.

Полюс пан-тюркизма основывается на традициях аграрно-кочевой цивилизации и господстве патриархального родоплеменного (жузового) патерналистского менталитета аульной среды, со свойственными ей трайбализмом, жузовыми междоусобицами, родовым чванством, регионализмом. Процессы социальной интеграции и аккультурации так и не сформировали у выходцев из аула прочных навыков и культуры труда, профессиональной компетенции и уважения к высокотехнологичному труду, не выработали личностное индивидуальное начало.

С учетом особенностей исторического и цивилизационно-культурного развития населения Казахстана диссертантом типологизированы модели социализации (традиционная, модернистская, мобилизационная), параметры которых обусловлены межкультурными противоречиями между социокультурными полюсами общества и определяются соотношением возможностей согласования и удовлетворения базовых, социальных и духовных потребностей молодежи по отношению к цивилизационно-исторической вертикали или оппозиции «аул – город».

Традиционная модель социализации присуща многочисленной части аульной молодежи и городских мигрантов первого и второго поколения. Ментально они навсегда остаются в культурно-языковой оппозиции русскоязычной городской культуре; их культурный код описывается понятиями жузового трайбализма, землячества, ксенофобии, чинопочитания, лояльности к культу силы и авторитаризма.

Мобилизационная модель социализации характерна для русскоязычной молодежи из сельской местности и некоторой части казахской молодежи, находящейся на стыке двух культур (около 40 %) – казахской и русско-европейской, между аульной и городской культурой. Ведущим типом развития (общества и соответствующей ему социализации) в данном случае является личностное развитие, ориентированное на достижение чрезвычайных целей с использованием чрезвычайных средств и чрезвычайных организационных форм. Отличительной его чертой является то, что оно происходит под влиянием внешних, экстремальных факторов, прежде всего, неравных стартовых условий социализации по сравнению с урбанизированной молодежью. Эта молодежь характеризуется этнокультурным и языковым дуализмом, его двумя главными детерминантами – это сельское происхождение

(этнокультурный компонент) и русское образование (цивилизационный компонент).

Наконец, модернизационная модель социализации, характерная для городской русскоязычной молодежи, среди которой выделяется малочисленная (менее 3-5 %) группа выходцев из семей казахских интеллигентов второго и третьего поколения. Они с детства как в родной стихии выросли в городской культуре, в русско-европейской культуре, а русский язык чаще всего является их родным и единственным. Как продукт городской цивилизации, они более восприимчивы к индивидуалистическому рыночному мироощущению с его опорой на собственную личность, а не на родовые общинно-коллективистские или этатистские приоритеты. Преодолевая исходную маргинальность, инерцию кочевой ментальности, отсутствие традиций оседлой и индустриальной цивилизации, это новое поколение казахской молодежи в сотрудничестве со значительной частью славяно-европейских этносов более восприимчиво к идеалам западной демократии, гуманизма, либерализма, интернационализма и общечеловеческих ценностей.

В этой связи не с узкоэтнической, а с широкой универсально-цивилизационной точки зрения «обрусение» означает не сколько регресс, или потерю своей этнокультурной идентичности, сколько цивилизационную развитость, интеграцию в западно-европейскую культуру свободной личности, покоящейся на классическом гуманистическом фундаменте античной культуры.

Опираясь на культурно-историческую типологию и многообразие социокультурного мира (концепции Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, Э. Мейера и др.), относительная зрелость городской казахской молодежи объясняется тем, что полная трансформация и обновление культурно-психологических, цивилизационных и мировоззренческих ценностей, ориентиров и установок происходят медленно, лишь через три поколения.

Отношения между традиционными и инновационными культурными образцами в современном социуме приобретают характер жесткой конкуренции, приводящей к вытеснению первых вторыми. В связи с насыщением социокультурного пространства новыми искусственными средами это приобщение подвергается трансформации. Социализация приобретает новый смысл – формирование креативной личности, способной к проявлению творческой активности и самореализации в социуме. Это проявляется через изменение соотношения между целенаправленными и стихийными формами социализации, передачу социокультурного опыта в недопустимо сжатых «дайджест-вариантах», создание искусственных сред – новых реальностей, расширяющих привычные рамки жизнедеятельности молодого человека. Часть процесса культурной социализации проходит в пространствах иного типа, таких как интерактивная полиморфная информационная среда, символические миры и виртуальная среда.

Автономизация молодого поколения связана не столько с его приспособлением к среде, сколько с процессами организации и самоорганизации. Если организация предполагает упорядоченность социальной деятельности с помощью институционального механизма, то самоорганизация является процессом и результатом саморефлексии, источником пробуждения инициативы, поиска новых идей и методов, средств и способов деятельности.

Самоорганизация выступает как средство социальных инноваций, новый аспект социализации современной молодежи; и если модернизация общественной жизни будет набирать силу, будут увеличиваться и реальные основания для размежевания общества не по возрастному, а по мировоззренческому принципу, а тем самым и возможность культурной интеграции молодых поколений.

Культурная интеграция осуществляется посредством целого комплекса механизмов организации и самоорганизации, основными из которых, на взгляд автора, являются: традиционный – через семью и микросоциальное окружение; институциональный – через образование и институты общества; стилизованный – через субкультуры; межличностный – через значимых лиц; рефлексивный – индивидуальное переживание и осознание.

Выделенные механизмы социализации должны друг друга дополнять и резонировать в рамках целостной многоуровневой структуры социализации. Однако такое их гармоничное взаимодействие не является обязательным: возможны и противоречия между этими механизмами. Поэтому в условиях модернизации общественно-государственного устройства страны и связанной с этим кризисом социализации большой интерес представляет не столько изучение конкретного развертывания процесса социализации, сколько анализ его противоречий. В общественном мнении деструктивные моменты в социализации молодежи часто связываются с влиянием молодежной культуры. Молодежная культура (youth culture) – система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей определенной возрастной группы, отличающаяся от господствующей в обществе культуры, хотя и являющейся ее прямым генетическим порождением (D. Hebdige).

Базируясь на известных классификациях молодежных субкультур (С.А. Сергеев, Т.Б. Щепанская), автор предпринял попытку типологического анализа молодежных субкультур в Казахстане. При всей эклектичности картины разнообразных молодежных движений и субкультур, региональной специфике следует подчеркнуть, что большинство из них ориентированы либо на проведение досуга, либо на передачу и распространение информации.

Престижные модели досуга привносятся в провинциальную среду извне, идут из крупных культурных центров. Мало того, они порождают свой тип социума, альтернативный базовому. Как альтернатива

«официальных» институтов социализации, формируются своеобразные «контр-группы» досуга. Исследование показало, что если идентификация личности в рамках формальных групп (студенческая группа, производственный коллектив, семья) ослабевает, то идентификация с группами досуга, напротив, усиливается.

В третьей главе *«Концепция социокультурной поддержки процесса социализации молодежи»* представлены теоретический анализ основных институтов социализации, обобщение и выявление практической ценности современных подходов к государственной молодежной политике. Социализация личности во всех её модификациях, моделях и технологиях служит общественно-государственным инструментом стабилизации и консолидации общества. Средством развития новых поколений во всех отношениях (психическом, физическом, культурном, нравственном и т.д.) является эффективная молодежная политика.

Молодежная политика – необходимое условие социального прогресса, развития общества. Однако любая концепция может остаться на бумаге, если не будет четко продуман механизм ее реализации, не созданы финансово-экономические основы обеспечения поставленных задач, не выявлены приоритеты практической деятельности. С позиции автора, молодежная политика государства в современных условиях должна быть сфокусирована на достижении двух взаимосвязанных целей: успешности социализации подрастающих поколений и создании развернутой к социуму системы социальной работы с ними. В этих условиях основным содержанием социализации становится обеспечение процесса социальной интеграции и саморазвития молодого человека как субъекта деятельности (личности) на основе технологии и средств социальной поддержки.

Такая постановка проблем социализации молодежи позволяет рассматривать молодежную политику как инновационную форму социализаторской деятельности. Её успешная реализация во многом зависит от разработки стратегии и тактики устойчивого развития, нацеленной на:

- оптимальное, эффективное использование и обновление кадрового потенциала;
- серьезные и сориентированные на перспективу научные разработки по организационно-методическому обеспечению молодежной политики;
- инвентаризацию традиционных и внедрение инновационных технологий социальной работы с молодежью.

Результаты диссертационного исследования убедительно доказали, что, помимо семьи и государственных институтов, есть еще одна сила, способная быть эффективным средством социализации – молодежные общественные движения и объединения. Самоорганизация молодежи, участие в волонтерской (добровольческой) деятельности уже сами по себе способны вызвать позитивные изменения. По данным социологического опроса, сегодня 21,7 % юношей и девушек потенциально готовы

участвовать в деятельности молодежных организаций. Вместе с тем относительно высок процент негативно воспринимающих деятельность нынешних молодежных организаций, перспективы сегодняшних молодежных организаций не вызывают оптимизма у 23,6 % молодежи, другая часть участников опроса (21,7 %) рассматривают деятельность молодежных объединений лишь как арену реализации амбиций молодежных лидеров. Направить энергию молодежи в позитивное русло возможно только путем сбалансированной, научно обоснованной ювенальной стратегии, через создание работающих механизмов поддержки молодых граждан и их социальных инициатив (Центры молодежных инициатив, Дома молодежи, Молодежные центры досуга и т.д.) и культурное измерение современных молодежных публичных практик на фоне трансформации самой молодежи и ее культурных практик. При этом самоорганизация (как любая другая форма организации) всегда является следствием ценностных ориентаций, системы социальных установок.

Становление системы ценностных и культурных составляющих в сознании молодежи тесно связано с динамикой общественного развития, восприятием перманентной социальной действительности. Консолидация общества вокруг единого гражданства является наиболее конструктивным механизмом, обеспечивающим стабильное развитие государства. Сравнительный анализ результатов социологических исследований, проведенных в различные периоды социально-экономического и общественно-политического развития Казахстана, показывает очевидный рост положительного сальдо гражданской самоидентификации населения и, прежде всего, молодежи. При этом главным индикатором гражданской идентичности выступает национальность. Так, например, гражданами Казахстана себя считают 84,9 % молодых казахов, в то время как среди молодых людей русской национальности их число составляет 66,6 %, среди молодежи иных национальностей число ощущающих себя гражданами Казахстана составило примерно две трети (69,4 %). Другим фактором, определяющим степень гражданской идентичности молодых казахстанцев, можно назвать их отношение к воинской службе. В сознании молодежи установка на то, что прохождение воинской службы – гражданский долг каждого молодого человека, существенно увеличилась по сравнению с результатами исследования 2002 года (37,2 %), достигнув 47,1 % (2006 г.).

При этнокультурном и конфессиональном разнообразии Казахстана проблема общественного согласия, сохранения меж- и внутринационального, духовного мира не теряет своей актуальности. По данным исследования, национальность в качестве основной статусной позиции называют всего 14,8 % молодых людей в основном титульной нации. В их сознании имеет место тенденция восприятия религии не только как собственно религиозной системы, а как естественной культурной среды, национального образа жизни.

В современном казахстанском обществе происходит радикальная трансформация культурных ценностей, что, прежде всего, обозначает новый набор востребованных обществом ценностей и их иерархию. Известная формула А. Ахиезера о том, что Россия – расколотое общество, справедлива и для Казахстана. Раскол происходит по линии культурной перспективы развития: с одной стороны – традиционалистов, с другой – атлантистов (прозападников). Сторонники то одной, то другой линии попеременно берут верх во властных структурах, по-разному определяя вектор трансформационных процессов. Статистика опросов общественного мнения указывает на определенные прозападные ценностные ориентации молодежи столиц и крупных индустриальных центров и протрадиционные – молодежи малых городов и села.

Опираясь на подходы, предложенные А.М. Демидовым, по результатам социологического опроса диссертант попытался построить модель социокультурных стилей казахстанской молодежи. Анализ накопленных данных позволил ему получить четыре культурных социотипа молодежи, различающихся между собой по: ценностным ориентациям, социальным ценностям, восприятию стандартов жизни, степени активности/пассивности жизненных установок. Условно выделены «отстающие», «догоняющие», «идущие» и «бегущие» социотипы по оси координат: активность – пассивность, потребление – достижение, логично накладывающиеся на предложенные автором культурные модели социализации. Транзитное состояние социума актуализирует мобилизационную и модернизационную модель социализации, что дает прагматикам из групп «идущих», «догоняющих» и особенно «бегущих» наилучшие возможности реализовать свою инициативность, мобильность, ориентацию на успех, поскольку социальные институты разбалансированы, нормы и практики социальных отношений гибридные. В этих условиях стратегия прагматика – единственно оптимальная, т.к. подразумевает большую концентрацию на средствах достижения цели, нежели на самой цели («инструментальный активизм» по Н. Генову). С учетом миросистемных процессов это означает высокую вероятность того, что новые поколения прагматиков продолжают трансформацию казахстанского общества в прозападном направлении.

Формирование прагматичной, социально адаптированной, ответственной личности невозможно без усвоения систематизированных знаний, умений и навыков, опыта творческой деятельности, эмоционально-ценностного отношения к миру. Образование в расширенном понимании не сводится к усвоению готовых знаний, а предполагает самостоятельность в поиске и выработке новых знаний на основе доступной информации.

Традиционная система образования основана на модели формирования, в то время как научные и эмпирические изыскания доказывают целесообразность развивающей модели продуктивного взаимодействия субъектов образовательного процесса. Главным

механизмом такой модели является динамика субъекта учебной (социальной) деятельности. Единственный способ его реализации – создание оптимальных условий для самоопределения, самоорганизации и самореализации молодежи, развитие у молодого поколения качеств субъектности: социальной активности, ответственности и т.д.

В системе субъективных отношений личности диссертант выделяет два типа отношений, отличающихся своей направленностью либо на внешние объекты, условия, обстоятельства и т.д., либо на специфику самой личности. В первом случае имеется в виду объективно-субъективный фактор, во втором – субъектно-субъективный. Низкая субъектная включенность студенческой молодежи в процесс профессиональной подготовки (объем и структура планов самоподготовки значительно меньше соответствующих целей) формирует *адаптационный* механизм социализации, что значительно тормозит инновационные по своему характеру модернизационные процессы в Республике Казахстан.

Мировая практика показывает наличие единой устойчивой линии развития образования – трансформации естественной (стихийной) социализации через опыт авторитарных (технократических) образовательных систем в свободно и непрерывно организуемое образовательное пространство как естественной формы духовной жизни общества. При такой ориентировке показателем уровня развития общества являются не статистические данные финансового и экономического благополучия, а в основном спектр и динамика образовательной траектории в процессе культурной социализации наиболее инновационной части населения – молодежи. Процесс культурной социализации молодежи в условиях образовательного процесса может быть интегрирован как некая стратегия (концепция), которая реализуется с учетом важнейших тенденций культурного развития и функционирования социума.

Помимо образовательных структур, существенное влияние на становление и развитие ценностно-культурных ориентаций современной казахстанской молодежи имеют социальные реалии сегодняшней жизни. Соединение нового гуманитарного знания с раскованным индивидуализмом досуга способно в непредсказуемой форме дать не менее впечатляющие результаты, чем те, что в свое время дало соединение технического, естественно-научного знания со свободной предпринимательской инициативой.

Молодежный досуг необходимо рассматривать как специфическую форму социального накопления – инвестицию в гуманистический капитал будущего. Эмпирически показано, что молодежь сопротивляется прямым попыткам утилизировать ее досуг в тех формах, которые необходимы сегодняшнему обществу. Общественно значимой деятельности досуг противопоставляет отчужденные «психо-группы», «тусовки» – временные спонтанные сообщества информационного типа, аккумулялирующие

антропоцентричную информацию, относящуюся к самоутверждению индивидуальности и реабилитации чувственности.

В крупных городах досуг в содержательном плане значительно более разнообразен, такие виды отдыха, как ночные клубы, общение в Интернете, компьютерные игры, практикуются гораздо чаще, вытесняя общение с родными и друзьями, в то время как среди сельской молодежи в связи с недостаточной развитостью социально-культурной инфраструктуры общение с друзьями и родственниками, чтение художественной литературы выходят на первый план.

Анализ социокультурных факторов показывает, что на структуру досуга молодежи оказывают влияние общекультурные тенденции. Молодежная культура оказывается явно чувствительной к техноэволюционным процессам: в досуг современной молодежи стремительно входят информационно-компьютерные технологии, вытесняя такие традиционные формы проведения досуга, как чтение и общение с друзьями.

Проблема обеспечения качественного досуга для молодежи является острой и определяется как объективными, так и субъективными причинами. Во-первых, пассивностью части молодых людей, их потребительской установкой, во-вторых, финансовой ограниченностью возможностей, в-третьих, неразвитостью сферы досуга в сельской местности и малых городах.

Важным каналом культурной социализации, который влияет на формирование ценностей, образцов и моделей поведения, являются аудио-визуальная среда (радио, телевидение, персональный компьютер, Интернет) и массовые формы досуга молодежи (дискотека, рок/поп-концерт, фестивали, шоу-программы и другие социализирующие формы самореализации личности, рассматриваемые диссертантом с позиции полифункциональности (коммуникативная, гедонистическая и художественно-эстетическая и другие). В социально-культурном аспекте они являются формой продуцирования и создания мира молодежной культуры как составной части человеческой культуры, а также ее эмоционально-чувственного компонента. Трудно переоценить их роль в формировании художественных вкусов молодежи, группообразовании, ощущении чувства общности, обмене духовным опытом между молодыми людьми, влияя на все стороны личности.

В современной практике молодежной работы диссертант выделяет три направления самоорганизации: любительские клубы по интересам, неформальные группировки, молодежные движения. С позиции культурной социализации наиболее перспективны любительские объединения и клубы по интересам, которые рассматриваются как особая форма самодеятельности, наиболее отвечающая возрастным потребностям личности в разнообразии и расширении культурно-досуговой деятельности, в поиске общения и отношений по поводу такой деятельности, в которой присутствуют черты самоорганизации, самоуправления.

Результаты диссертационного исследования подтвердили авторскую гипотезу о том, что социальная работа с молодежью в современных условиях должна сконцентрировать свое внимание на культурной социализации и высококачественном образовании молодежи с целью формирования у нее способности активного творчества, социальных качеств, отвечающих динамичным и устремленным в будущее переменам социума. Акцент переносится с культурно-образовательной модели социализации, в которой центральное место занимает усвоение систематизированных основ наук, на социокультурнообразующую, позволяющую молодежи реализовать свою субъектность.

В заключении прокомментированы основные положения и выводы диссертационного исследования. В приложение включены таблицы, инструментарий, официальные документы, акты внедрения результатов исследовательской работы

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

Монографии и главы в коллективных монографиях

1. Тесленко А.Н. Социальная работа с молодежью / А.Н.Тесленко. Астана: Изд-во ЦНТИ, 2007. 212 с. (13,2 п.л.). ISBN 978-601-7039-20-2.
2. Тесленко А.Н. Интеграция образования, науки и экономики: ювенологический аспект: аналитический обзор / А.Н. Тесленко. Астана: Акмолинский центр научно-технической информации, 2007. 128 с. (7,4 п.л.). -ISBN 9965-825-22-X.
3. Тесленко А.Н. Культурная социализация молодежи: казахстанская модель: монография / А.Н.Тесленко. Саратов: Саратовский государственный технический университет, Изд-во Акм.ЦНТИ, 2007. 370 с. (29,9 п.л.). -ISBN 9965-787-84-0.
4. Тесленко А.Н. Геополитическое измерение социализации молодежи / А.Н. Тесленко. Астана: Институт геополитических исследований казахстано-российского университета, 2005. 162 с. (10,8 п.л.). -ISBN 5-7667-9746-х
5. Тесленко А.Н. Молодежная политика в Республике Казахстан / А.Н.Тесленко. Астана: Академия государственной службы при Президенте РК, 2003. 140 с. (9,4 п.л.). -ISBN 9965-544-32-8.
6. Тесленко А.Н. Социализация молодежи: смена парадигм: монография / А.Н.Тесленко. Астана: НИЦ «Евразийство», Изд-во ЕНУ им. Л.Гумилева, 2002. 170 с. (11,3 п.л.). -ISBN 9965-470-59-6.
7. Тесленко А.Н. Современная интерпретация тезауруса социальной работы с молодежью / А.Н.Тесленко. Алматы: АГУ им. Абая, 2001. 48 с. (3,2 п.л.). -ISBN 9965-14-048-0
8. Тесленко А.Н. Введение в ювенологию: Очерки о социализации молодежи / А.Н. Тесленко. Астана: Изд-во Акм.ЦНТИ, 2001. 165 с. (11,0 п.л.).

9. Тесленко А.Н. Организация и самоорганизация молодежи в процессе социализации / А.Н. Тесленко. Томск: ИОМ СО РАН; Изд-во «Сединал», 2001. 99 с. (6,6 п.л.).
10. Тесленко А.Н. Проблемы социальной адаптации молодежи в условиях плюрализма и конкурентности / А.Н. Тесленко. Астана: ЕНУ, Институт управления, Изд-во ЦНТИ, 2001. 75 с. (5,0 п.л.).

В изданиях, рекомендуемых ВАК РФ

11. Тесленко А.Н. Ментальные архитипы в процессе культурной социализации казахстанской молодежи / А.Н. Тесленко // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия: Социология. Политология. 2009. №2 (0,7 п.л.) ISSN 1561-9494 (статья принята к опубликованию 19.01.2006 г.)
12. Тесленко А.Н. Образование в Республике Казахстан: социокультурные полюса разлома / А.Н. Тесленко // Социология образования. 2009. №2. С. 23-31 (0,6 п.л.). ISSN 1561-2465
13. Тесленко А.Н. Образование как фактор культурной социализации специалиста / А.Н. Тесленко // Социология образования. 2008. №10 С.52-62 (0,6 п.л.). -ISSN 1561-2465.
14. Тесленко А.Н. Социализация казахской молодежи в этнокультурной и исторической ретроспективе / А.Н. Тесленко // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. № 3. С. 67-72 (0,7 п.л.).
15. Тесленко А.Н. «Молодежная экспансия» в контексте социализации / А.Н. Тесленко // Социальная политика и социология. 2006. № 3. С.155-163 (0,8 п.л.).
16. Тесленко А.Н. Современные концептуальные подходы к проблеме социализации молодежи / А.Н. Тесленко // Вестник БашГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2006. № 3. С.67-70 (0,7 п.л.).
17. Тесленко А.Н. Молодежная политика в условиях модернизации казахстанского общества / А.Н. Тесленко // Социальная политика и социология. 2006. № 2. С. 8-16 (0,7 п.л.).
18. Тесленко А.Н. Социализационный потенциал столичного социума: опыт социального партнерства / А.Н. Тесленко // Регионология. 2006. №2. С. 153-169 (0,8 п.л.). -ISBN 0131 – 5706.
19. Тесленко А.Н. О проблеме национальной образовательной модели или куда ведут необдуманные реформы в образовании / А.Н. Тесленко // Философия образования. 2005. № 3 (14). С. 60-68 (0,7 п.л.). -ISSN 1811-0916.
20. Тесленко А.Н. Социализация молодежи: методология, теория, практика / А.Н. Тесленко // Философия образования. 2005. № 2 (13). С. 50-56 (0,6 п.л.). -ISSN 1811-0916.
21. Тесленко А.Н. Социализационные модели Востока и Запада: опыт этно-исторического и культурологического анализа / А.Н. Тесленко //

Вестник Саратовского социально-экономического университета. 2005. № 1. С. 145-150 (0,7 п.л.). -ISBN 5-87309-537-X.

*В материалах международных и российских конференций
(Постановление Правительства № 227 от 20. 04. 2006)*

22. Тесленко А.Н. Современные концептуальные подходы к проблеме социализации молодежи / А.Н. Тесленко // Участие молодежи в формировании гражданского общества в России: сб. науч. статей. – Саратов: ПАГС, 2009 (статья принята к опубликованию 18.03. 2009 г.)
23. Тесленко А.Н. Языковая ситуация в Республике Казахстан: поиск идентичности / А.Н. Тесленко // Цивилизация знаний: глобальный кризис и инновационный выбор России: сб. науч. статей. – М.: ИНИОН РАН, 2009 (статья принята к опубликованию 16.02. 2009 г.)
24. Тесленко А.Н. Социокультурный потенциал столичного социума / А.Н. Тесленко // Проблемы повышения конкурентоспособности экономики Казахстана: сб. науч. статей. -Астана: Институт управления, 2008. С.176-185. -ISBN 978-601-7024-02-4
25. Teslenko A.N. Economical Socialization and Employment of Youth in Republic of Kazakhstan /A.N. Teslenko // Conflict, Citizenship & Civil Society / Ed. V. Mansurov. M., 2007. pp. 162-165. -ISBN 978-5-88789-6
26. Тесленко А.Н. Молодежь Казахстана: социальный портрет поколения / А.Н. Тесленко // Меняющаяся молодежь в меняющемся мире: новая парадигма социализации: материалы Международного форума. Астана, 2007. С.64-91 (1,6 п.л.). -ISBN 9965-787-98-0.
27. Тесленко А.Н. Гражданская социализация: социально-политический портрет казахстанской молодежи / А.Н. Тесленко // Менеджмент за умов трансформационних іноваций: виклики, реформи, досягнення: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції. Сумы, 2007. С. 45-50 (0,6 п.л.).
28. Тесленко А.Н. Особенности этнокультурной социализации в Казахстане: «свои» и «чужие» / А.Н. Тесленко // Экстремизм и ксенофобия в молодежной среде: материалы семинара. СПб., 2007. С. 12-18 (0,6 п.л.).
29. Teslenko A.N. Youth Age and Modern Conception of Socialization / A.N. Teslenko // The quality of social existance in a globalizing world : Congress of International Sociological Association / Ed.V. Mansurov. - Moscow-Durban: Russian Society of Sociologists, 2006. pp. 292-308 (0,6 п.л.). -ISBN 978-5-98258-029-5.
30. Тесленко А.Н. Культурная социализация молодежи в процессе профессиональной подготовки в высшей школе / А.Н. Тесленко // Материалы 1-го Всероссийского культурологического конгресса. СПб., 2006. С. 403-405 (0,5 п.л.). -ISBN 5-88607-037-0.
31. Тесленко А.Н. Поколение постмодерна: смена парадигмы социализации / А.Н. Тесленко // Современное общество: территория

- постмодерна: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саратов: СГТУ, 2006. С.410-417 (0,7 п.л.). -ISBN 5-93-888-972-3.
32. Teslenko A.N. Professional Socialization of Kazakhstan Youth. In: Conflict, Citizenship & Civil Society (Конфликт, гражданство и гражданское общество) / под ред. В.А. Мансурова. М.: ИПЦ «МАСКА», 2007. Р. 26-30 (0,5 п.л.). -ISBN 978-5-91146-060-0.
  33. Тесленко А.Н. Казахстанское общество и молодежь: динамика социокультурных ориентаций / А.Н. Тесленко // Актуальные проблемы современности: наука и общество: материалы постоянно действующего семинара. Балаково: ИЦ «Социум и молодежь», 2005. С. 69-77 (0,8 п.л.).
  34. Тесленко А.Н. Молодой человек как жертва неблагоприятных условий социализации / А.Н. Тесленко // Социальная работа с молодежью в России и Германии: проблемы подростков, модели и методы их разрешения: материалы Междунар. науч. конф. Волгоград: ВГПУ, 2005. С.102-108 (0,8 п.л.). -ISBN 5-98461-272-0.
  35. Тесленко А.Н. Молодой человек как жертва неблагоприятных условий социализации / А.Н. Тесленко // Социальная работа с молодежью в России и Германии: проблемы подростков, модели и методы их разрешения: сб. науч. статей. - Волгоград: Перемена, 2005. С. 223-232 (0,8 п.л.). -ISBN 5-88234-796-3.
  36. Тесленко А.Н. Молодежное измерение процессов социализации и глобализации / А.Н. Тесленко // Глобальное пространство культуры: материалы Междунар. форума. СПб.: Центр изучения культуры (СПбГУ), 2005. С. 446-450 (0,5 п.л.).
  37. Тесленко А.Н. Молодежь как фактор устойчивого развития / А.Н. Тесленко // Проблемы устойчивого развития: иллюзии, реальность, перспективы: материалы 6-го Всерос. семинара. - Томск: Томский гос. университет, 2002. С.272-285 (0,8 п.л.).
  38. Тесленко А.Н. Циклические закономерности в процессе социализации и развития личности / А.Н. Тесленко // Фракталы и циклы развития систем. Томск: ИОМ СО РАН; Изд-во «Спектр», 2001. С.83-88 (0,8 п.л.).
  39. Тесленко А.Н. Роль организации и самоорганизации молодежи в процессе социализации / А.Н. Тесленко // Самоорганизация и организация власти. Томск: ИОМ СО РАН; Изд-во «Спектр», 2000. С.118-122 (0,7 п.л.).
  40. Тесленко А.Н. О проблеме социальной адаптации казахстанской молодежи к рыночным отношениям / А.Н. Тесленко // Молодежь на пороге XXI в.: реалии и перспективы. -Астана: Евразийский ун-т, 1998. С.149-153 (0,7 п.л.).

В других изданиях

41. Тесленко А.Н. Проблемы социализации молодежи в образовательном контексте вуза / А.Н. Тесленко // Вестник Кемеровского

- государственного университета культуры и искусств. 2008. № 3. С.69-73. -ISBN 978-5-8154-0151-8.
42. Тесленко А.Н. Социальное здоровье молодежи в контексте социализации / А.Н. Тесленко // Вестник социальной работы. 2006. №8. С.16-21 (0,7 п.л.).
  43. Тесленко А.Н. Проблемы культурной социализации казахстанской молодежи / А.Н. Тесленко // Вестник Евразийского гуманитарного института. 2006. №1. С. 114-124 (0,9 п.л.).
  44. Тесленко А.Н. Социальное настроение казахстанской молодежи / А.Н. Тесленко // Вестник Омского университета. Сер. Социология. 2006. №1. С. 57-63 (0,8 п.л.).
  45. Тесленко А.Н. Рожденные в Казахстане: социальный портрет поколения / А.Н. Тесленко // Общество и молодежь, 2006. № 3. С. 83-112 (1,0 п.л.).
  46. Тесленко А.Н. Роль и место молодежи в социальной структуре современного общества / А.Н. Тесленко // Сибирский социологический вестник (Образование и социальное развитие региона). Барнаул: Сиб. объединение социологов, 2005. №1. С. 89-98 (0,9 п.л.).
  47. Тесленко А.Н. Молодежная культура в РК: опыт сравнительно-типологического анализа / А.Н. Тесленко // Государственная молодежная политика. Опыт и тенденции развития: в 4 ч. Ч.2. Астана: МКИОС РК, 2003. С.108-126 (1,2 п.л.) -ISBN 9965-23-072-2 (ч. 2). -ISBN
  48. Тесленко А.Н. Социализация молодежи в призме ювенологического исследования / А.Н. Тесленко // Государственная молодежная политика: Опыт и тенденции развития: в 4 ч. Ч.1 Астана: МКИОС РК, 2003. С.102-111 (1,0 п.л.). -ISBN 9965-23-072-2 (ч. 1).
  49. Тесленко А.Н. Образование как технологический механизм социализации молодежи / А.Н. Тесленко // Высшая школа Казахстана. 2002. №1. С.211-218 (0,8 п.л.). -ISBN
  50. Тесленко А.Н. Социальный менеджмент в молодежной политике / А.Н. Тесленко // Менеджмент в образовании. 2002. №1. С.34-45 (0,5 п.л.). -ISBN
  51. Тесленко А.Н. Социализация молодежи на пороге XXI века / А.Н. Тесленко // Саясат-Policy. 2001. №1. С.104-110 (0,8 п.л.).
  52. Тесленко А.Н. Проблемы социализации молодежи в США / А.Н. Тесленко // Вестник КазГУ. Сер.: Философия. Политология. Психология. Социология. 1999. №8-9. С.199-205 (0,7 п.л.). -ISBN
  53. Teslenko A. Active Education Technology: Synergetic Analysis of Learning as Factor of Youth Socialization / A. Teslenko // Journal on Excellence in College teaching. Vol.8. #2. 1997. P. 23-26 (0,6 п.л.).

Тесленко Александр Николаевич

Культурная социализация молодежи в условиях транзитивного общества (на примере Республики Казахстан)

Автореферат

Корректор Л.А. Скворцова

Подписано в печать 20.03.09

Бум. офсет.

Тираж 100 экз.

Саратовский государственный технический университет

410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Усл. печ. л. 2,36 (2,5)

Заказ 29

Формат 60x84 1/16

Уч.-изд.л. 2,0

С 98

Отпечатано в РИЦ СГТУ. 410054, Саратов, Политехническая ул., 77